

С разрушением Царства Большого Живота, у Юбиляра не было никакого чувства выполненного долга, а скорее необъяснимого чувства печали.

Другие племена, живущие в этой области, такие как племя Пингпу (племя Горное), смогли взаимодействовать с внешним миром и развиваться вместе, но не Царство Большого Живота, которое стало первобытным обществом, сопротивляясь чужакам.

Эти племена первыми колонизируются в постоянно растущем мире.

Несколько лет назад, если бы нидерландцы не имели слишком мало солдат и не хотели жертвовать слишком многим из них, они бы не остановили войну после того, как уничтожили 13 деревень, в том числе Большой Брюхо, и взяли бы их в рабство.

То же самое касается и страны. Упрямая и консервативная, она останется только бедной и слабой, угнетенной другими, и даже под угрозой потери страны.

Причина, по которой европейские страны могут начать эпоху великого мореплавания, не в том, что касается экспансии, а в том, что географическое положение страны решило, что она должна взять на себя экспансию океана.

Европа настолько большая, настолько малое место, настолько мало ресурсов, сколько стран и сил, что они даже не могут сосчитать, особенно в шестнадцатом веке, на европейском континенте, в горькое игровое состояние с нулевой суммой (одна сторона выигрывает обязательно означает, что другая сторона проигрывает).

Чтобы зарабатывать на жизнь в условиях жесткой конкуренции и получать больше преимуществ в использовании ресурсов, каждая страна напрягала свои мозги в поисках власти.

Однако цена, которую придется заплатить за разграбление в ходе войны, тем больше, чем беднее.

Например, Португалия, первая страна в истории Европы, которая расширила свое присутствие за рубежом, когда они вышли к морю, население всего лишь один миллион или около того, всего несколько разбитых кораблей, в Европе является самым бедным и слабым существованием.

Из-за великого путешествия Португалия отправилась в грабеж менее чем на 20 лет, а затем создала базы по всему миру и основала первую в мире морскую империю.

После этого большинство стран Европы, таких как Испания, Голландия и Англия, сумели убить свой выход и стали все сильнее и сильнее.

И наоборот, Франция, самая могущественная страна Европы того времени, все еще находилась в основном на суше и была последней, кто присоединился к великому морю, более чем на сто лет позже своих соседей.

Сейчас династия Татар Цин также находится в такой же ситуации, жилое пространство было чрезвычайно сжато династией Мин, бедные будут думать о переменах, Хун Чэнчжоу учиться у "опыта Будды Лангджи", также готовый играть волну грабежей деньги, чтобы получить богатую рутину рутин.

Благодаря кораблестроительным технологиям, предоставленным испанцами, условия династии Тартан Цин были намного лучше, чем в Португалии, где более 100 лет назад было всего несколько сломанных кораблей.

Что касается Да Мин, Чжу Цзы Лонг мог только взять на себя инициативу по продвижению великого моря, и если бы он ждал условий, он не смог бы пойти по этому пути еще 100 лет.

Если мы будем ждать условий, то не сможем этого сделать еще 100 лет. У нынешних граждан нет такой концепции и мотивации.

Целью "World Times", совместно созданной Чу Цзы Лоном и Юй Сяньди, было утверждение этой идеи.

После завоевания Тайваня, народ обнаружил, что Тайвань не так хорош, как предполагалось, и что многие места недоразвиты и не так хороши, как Лусон.

В конце концов идея была, но человека не стало, и Ченг Ченг умер на следующий год после выздоровления Тайваня. (Есть много рассказов о причине смерти, большинство считает, что это было убийство).

После смерти мастера Кока его сын Чжэн Цзин дважды готов был послать флот для завоевания Манилы, но из-за восстания Трех Кланов Чжэн Цзин возглавил армию на запад к Фуцзяню, чтобы поддержать Чжэна Цзинчжона, вместо того, чтобы послать войска на Филиппины.

Нельзя сказать, хватило ли у семьи Чжэн сил победить испанцев и взять Филиппины или нет, по крайней мере, было такое понятие, не должно было быть такого неравенства в силе, и те, кто был на море в течение многих лет, не могли ничего знать об испанцах в Маниле.

11 мая, час 3, Даменское море.

Юго-восточнее префектуры Такао, недалеко от вод острова Рюкю (не Рюкю), три испанских линкора выстроились в треугольное образование, следуя по длинной белой тропе, шли к городу Геранжак.

Эти три испанских линкора были из Манилы, Лусон, и целью этой поездки было сосредоточиться на войне между армией Мин и Нидерландом, в поисках возможности пожинать плоды.

Если бы армия Мин проиграла войну, испанский флот смог бы вернуть контроль над Тайванем, привезя флот из Манилы для принудительного изгнания раненых нидерландцев.

Если бы нидерландцы были побеждены, Испания попыталась бы выступить посредником с династией Мин, чтобы арендовать город Еленджай, чтобы заменить нидерландцев для торговли с японцами.

Короче говоря, три испанских военных корабля были здесь, чтобы получить информацию.

Только они не знали, что война здесь уже давно закончилась, и даже император Великого Минга пришел прогуляться, готовый отправиться домой, чтобы жениться и завести детей.

Вскоре после этого патрульный корабль "Да Мин", курсировавший вблизи островов Рюкю, заметил их и поспешил обратно, чтобы сообщить о них.

В это время Чжу Цзы Лонг осуществлял патрулирование вокруг Гаосюна, планируя сделать его военным портом, который будет служить плацдармом для входа в Лусон Южно-Тихоокеанского флота (переименованного в Пинфан).

Гаосюн находился в юго-западной части Тайваня, душил южный вход в Тайваньский пролив, и был воротами в море, очень важным местом.

"Сообщите хозяину фамилии, три военных корабля Фо Ланга появились недалеко от острова Люцю и направляются сюда!"

Моряк поспешил и громко доложил.

Остров Люцю находится далеко от главного острова Тайваня и изолирован за границей, как шар, плывущий по морю, отсюда и название "остров Люцю". Армия Мин только что установила на нем пост часового.

"Отпускные"? Что они здесь делают, когда война закончилась?"

Чжу Чэнгон пробормотал и повернул голову к команде: "Иди найди буддийского переводчика машины Ланга и скажи ему, чтобы он закричал: это Дамское море, пожалуйста, убирайся отсюда!"

Сказав это, он посмотрел на Чу Цз Лонг и захотел спросить совета о том, как действовать таким образом.

Но Чжу Цзы Дунь помахал рукой: "Не нужно быть таким хлопотным, просто предупредите их на нашем официальном языке Мин, и если они проигнорируют предупреждение и продолжат свой путь, просто стреляйте и потопите их!"

В новостях Чжу Чэнгон был ошеломлен и сказал: "Ваше Величество, что если они не понимают наших китайцев?"

"Не понимаешь?"

Чжу Цзы Лонг выглядел бледным: "Это их дело - не понимать! Кто сказал им не учить китайский?"

Окружающие чиновники были явно ошеломлены, тайно сказав, что этот Сын Божий действительно не может быть нормальным.

Чжу Чэнгон первым отреагировал и немедленно приказал Южно-Тихоокеанскому флоту послать десять крупных военных кораблей, чтобы заблокировать их.

Рядом с островом Рюкю небо было мрачным, морские волны были относительно большими, а видимость - плохой.

Капитан эсминца "Манила" Кароси стоял в командном зале, держа бинокль и глядя на серое небо, беспокоясь о следующем шторме, который неожиданно обрушится на него.

На самом деле, шторм на небе не приближался, шторм на море приближался.

На сером море, холодном под облаками, появилось десять военных кораблей, не таких больших, как Манила, но сравнимых с двумя другими испанскими кораблями.

"Капитан, это военный корабль Мин, они кричат на нас!"

Кароси посмотрел в бинокль и увидел впереди большое количество военных кораблей Мин.

"Похоже, Минг выиграл, какие плохие новости".

Кароси вздохнул и спокойно сказал: "Оставь их в покое, скажи им, что мы плывем свободно, и скажи им, чтобы они не мешали!".

Обе стороны становились все ближе и ближе, крики были слышны отчетливее, испанский переводчик сказал: "Капитан, говорят, что это воды Даминга, давайте быстро уйдем, а то будем грубить..."

Кароси нахмурился: "Какие воды у Дэмиена, как только мой испанский флот выходит в море, это свободный мир, нет королевского закона, есть только абсолютная свобода!".

Три испанских корабля медленно пробились, не обращая внимания на предупреждение от флота Южного моря.

Первый помощник внезапно поспешил: "Сэр, они представляют боевую позицию и нас окружили, мы снаряжаем, чтобы предупредить?".

Кароси схватился за бинокль на груди и засомневался: "Мы официально не объявляли войну, мы не можем взять на себя ответственность за ее начало".

Первый офицер поспешил: "Сэр, а что если они откроют огонь? Мы в их осаде!"

Слова первого товарища, по-видимому, коснулись Кароси, и он тут же приказал: "Стреляй предупредительным выстрелом"!

Орден был только что передан, когда внезапно выяснилось, что уже выстроившиеся сбоку военные корабли Мин коллективно извергали языки огня, и море ревело, как орудия как большого, так и малого калибра открывали огонь в унисон.

Броненосец Манила был в беспорядке, стрелок, готовившийся подать сигнал, был взорван деревянной щепой, а мужчину, находившегося рядом с ним, пронзили крепкой пулей.

Голова Кароси начала немного кружиться и бормотала: "Что происходит?"

Еще один сильный взрыв, мост трясся, и пушки с десятка военных кораблей Мин снова начали стрелять в унисон.

Воздух закричал, прилетели большие черные железные шары, и прилетел второй выстрел пушки Южно-Тихоокеанского флота.

Испанские офицеры в командном зале подсознательно подняли головы и в ужасе уставились на стоящие перед ними линкоры "Минг".

Капитан Манилы, Кароси, был белым, как лист, и тут же закричал: "Отступаем!".

Зритель плотно погрузился в кабину, пилот хлопнул рулем, а громоздкий линкор медленно опустил корпус, отчаянно пытаясь уклониться от снарядов и выбраться из этого воздушного пространства.

Со свистком воздуха, два испанских крейсера на несколько десятков метров по правому борту позади них взмыли в большую колонну белой воды.

"Правый полный руль!" Кароси уставился на далекий водяной столб и выкрикнул приказ: "Полный вперед! Возвращайтесь на корабль!"

"Да! Полный правый руль! Полный вперед! Возвращайтесь на корабль!"

Три испанских военных корабля, словно хорошо отрепетированных, коллективно развернулись и побежали, скорость взлетела до самой высокой, корма корабля вытащила длинную белую волну, бегущую в направлении Лусона.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1073449>